

ЗНАЧЕНИЕ ВИНЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Шайтарова Е. И. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра уголовного права и уголовного процесса)

Аннотация. Проблема свободы воли является одним из фундаментальных вопросов уголовного права, противоположностью которой выступает принуждение. Существует необходимость разграничения при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, в зависимости от собственного волеизъявления либо под принуждением.

Согласно ст. 30 Уголовного кодекса Республики Беларусь «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности». Вне сомнения остается тот факт, что состояние опьянения в противоправном поведении субъекта преступления носит определяющий характер. Уголовный кодекс Республики Беларусь состояние алкогольного, наркотического или иного опьянения рассматривает с точки зрения полной вменяемости, а также в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. Однако уголовное законодательство Республики Беларусь при назначении лицу наказания не учитывает волеизъявление лица при совершении преступления в состоянии опьянения.

Специалисты отмечают, что состояние опьянения увеличивает психическую и двигательную активность человека, затрудняет концентрацию внимания; происходит переоценка своих возможностей, снижается самокритика. В состоянии опьянения растормаживаются инстинкты и проявляются скрытые особенности личности и переживания, контролируемые в трезвом состоянии (ревность, тщеславие, обиды и т.п.) [2, с. 10]. Определение состава преступления через его субъективные и объективные признаки и отрицающие обстоятельства позволило установить, что свобода воли отсутствует при причинении вреда охраняемым законом интересам в случаях непреодолимой силы, при неконтролируемых волей телодвижениях, невиновном причинении вреда, невменяемости и смежных с ней состояниях.

Проводя аналогию с Уголовным кодексом Российской Федерации необходимо отметить, статья 23 содержит следующее положение: лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Совершение преступления в состоянии опьянения в Уголовном кодексе Российской Федерации рассматривается как обстоятельство, отягчающее наказание лишь в случае привлечения к совершению преступления лиц, которые находятся в состоянии опьянения, а также судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ. Уголовный же кодекс Республики Беларусь п.17 ст. 64 предусматривает как отягчающее вину обстоятельство совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Суд вправе в зависимости от характера преступления не признать это обстоятельство отягчающим.

По Уголовному кодексу Российской Федерации «предшествующая вина» не ограничивает свободу воли в последующем преступном поведении и, следовательно, не исключает ответственности (например, совершение преступления в состоянии опьянения или вследствие опьянения). Таким образом, «предшествующая вина» (добровольное введение себя в состояние опьянения) содержит в себе все необходимые компоненты свободы воли. Проблема в том, что содержание объективного и субъективного компонента свободы воли в «предшествующей вине» распространяется на последующие поведенческие акты, т. е. компоненты свободы воли оцениваются по прошлому волеизъявлению [2, с. 12]. «В деянии человека отсутствует волевой (и сознательный) характер поведения, если он был приведен в состояние опьянения посредством насилия или обмана, когда он не знал и не мог знать о воздействии алкоголя, наркотических или одурманивающих веществ на его организм» [2, с. 13].

В современной уголовно-правовой доктрине господствует презумпция способности лица, находящегося в состоянии опьянения, осознавать и контролировать свои действия: лицо, порицаемое за осознанное и добровольное (как умышленное, так и неосторожное) приведение себя в состояние опьянения, в котором оно впоследствии совершает деяние, не контролируемое сознанием и волей («фактическая невменяемость»), рассматривается как совершившее деяние с требуемой свободой воли. В то же время невиновное обусловленное состояние опьянения является отрицающим деяние обстоятельством и исключает наличие состава преступления. Под таким состоянием следует понимать ситуации насильственного введения алкоголя, наркотических и (или) одурманивающих веществ или путем обмана, когда лицо не знало и не могло знать о специфическом воздействии последних на свой организм.

Для того чтобы определить степень этого влияния, необходимо выделить несколько наиболее типичных ситуаций употребления различного рода психоактивных веществ:

- 1) приведение себя в состояние опьянения для облегчения совершения преступления («для храбрости»);
- 2) употребление, сопряженное с самонадеянным расчетом на предотвращение возможных общественно опасных последствий (наиболее типично для лиц, управляющих различными транспортными средствами либо иными механизмами);
- 3) употребление из любопытства, сопряженное с отсутствием предвидения возможности наступления общественно опасных последствий своего поведения в состоянии опьянения (употребление впервые);
- 4) употребление против воли лица – по ошибке либо в результате противоправного принуждения.

Учет перечисленных ситуаций, внутреннее субъективное содержание которых имеет существенное сходство с законодательными конструкциями форм вины, при определении меры ответственности субъекта преступления, действовавшего в состоянии опьянения, позволит реально снизить угрозу невиновного вменения и действовать правоприменителям в строгом соответствии с принципом вины. В этих целях счи-

таем целесообразным учитывать данные ситуации при назначении наказания за совершение преступления в состоянии опьянения по уголовному законодательству Республики Беларусь в качестве смягчающих и отягчающих вину обстоятельств.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г, № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г № 53-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Шевелева, С. В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: автореф. дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / С. В. Шевелева. – Москва, 2015. – 46 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Фед. Закона от от 29.07.2017 N 250-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 22-П) // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2018.